

Аркадий Недбаев
Простое дело

Аркадий Недбаев

Простое дело

«Издательские решения»

Недбаев А.

Простое дело / А. Недбаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747690-8

Новый клиент, новые заботы детектива Сергея. Что может быть проще, чем найти человека, который не прячется? Простому делу — простой план. Приведет ли он нашего героя к успеху?

ISBN 978-5-44-747690-8

© Недбаев А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Простое дело

Аркадий Недбаев

*Чем сложнее план операции
Тем больше шансов на провал.
Кто-то из умных людей.*

© Аркадий Недбаев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я варил кофе и депрессивно рассуждал, о том, что быть помещиком, наверное, было хорошо. Сидишь у себя в поместье, куришь трубку и через окошко наблюдаешь, как крестьяне по уши в грязи, из этой же грязи пытаются выволочь телегу на раскисшей дороге. Осень – очей очарованье... Кофе сделал пыф и тут же переместился в чашку. Отхлебнув бодрящего напитка, призванного вывести меня из осенней меланхолии, я подошел к окну, оставив за спиной нелицеприятный бело-грязный айсберг немойтой посуды и давно не пылесосенные полы. Августовские осенние пейзажи очарования не вызвали. Дождь, начавшийся по обыкновению еще в июле, и не собирался прекращаться, грязные, уродливые в своей северной неповторимости деревья уже избавились от листвы и грозили суицидальными мыслями. Не улучшали настроения и городские улицы, которые медленно, но верно зарастали бытовым мусором. Дворники, логично рассудив, что скоро зима и все спрячется под снегом, откровенно манкировали своими обязанностями. Вздохнув, обратил взоры вовнутрь квартиры. Запустение, разруха и мрак. Вновь возникли мысли о прекращении детективной карьеры и переезда на юг. За время существования агентства, кроме дела Валентины Ивановны, заказов не было, полученная прибыль постепенно, в виде налогов перешла в убыток, а пенсии едва хватало на продукты и квартплату. Все же на земле цены ниже.

С тщательностью ювелира пристроил кофейную чашечку на вершину горы из немойтой посуды и почесывая сквозь растянутые трико правую ягодицу, пошаркал в кабинет, который постепенно, как и кухня, превращался в помойку.

– Вот интересно, почему всегда чешется правая ягодица? – спросил я у Тимофея, который недовольно нюхал замусоренный пол, – Может, я заболел?

Кот не ответил, дернул хвостом и одним прыжком переместился на рабочий стол, где было заметно чище, большую часть пыли я собирал своими локтями, «работая» за компьютером. Стоя среди комнаты, я поймал спасительную мысль о гостях. Вот если бы ко мне пришли гости, несомненно, я б устроил генеральную приборку, соответственно прошла б депрессия и стало легче жить. Но, увы, гости ко мне ходят все реже и реже. Бывшие коллеги не успевают дома появляться, не до гостей, женщины быстро понимают, что как муж я бесперспективен, и незаметно исчезают из моей жизни, пожалуй, даже быстрее, чем в ней появляются. Родственники далеко. Ох как же мне плохо, какой же я бедненький и несчастненький... И тут меня накрыло...

– Да какого черта?! – воскликнул я, чем прогнал опытного Тимофея под диван, у него с детства сложные отношения с пылесосом.

Спустя четыре часа, я, уставший, но переполненный позитива, в вылизанной до блеска квартире уже намеревался перечистить все две свои пары обуви, как меня отпустило.

– Бывает же такое, – выдохнул я, довольно, оглядываясь. – Эх, теперь бы еще поработать!

Городской телефон, напоминавший о себе не чаще раза в месяц необходимостью внесения абонентской платы, залился радостными междугородними трелями.

Боясь спугнуть удачу, я осторожноенько снял трубку и деловым, но не лишенным вкрадчивости и призывности голосом произнес:

– Детективное агентство «Серж и Ко».

– Добрый день, – поздоровался мужской голос. – Я хотел уточнить: ваше агентство занимается розыском пропавших людей?

– В зависимости от обстоятельств исчезновения, – осторожничал я, не собираясь от недостатка клиентов опрометчиво совать голову в первую же авантюру, по опыту зная, что поиски людей зачастую чреваты всяческими неприятностями, – Может, приедете в офис, и обсудим вашу ситуацию?

– Я сейчас немного занят, а если через час?

– Мы всегда рады клиентам, – выдохнул я, не моргнув глазом, – приезжайте, когда Вам будет удобно.

Осторожно, будто это произведение искусства Гусь – Хрустальных мастеров, я вернул трубку на аппарат и самодовольно оглядел сияющий офис – квартиру. Это меня удачно накрыло.

Почесывая все тоже полужопие, взглянул в зеркало...

– Ух, ты, – только и смог сказать тому лохматому, небритому, да и в целом весьма мятому типу, что посмотрел на меня в ответ.

Потенциального клиента я встречал при полном параде. Деловой костюм с галстуком, который, надо сказать, из-за недостаточной практики ношения заставил меня понервничать, не желая завязываться в «классический» в моем представлении узел, и новые чистые носки. Да, носки, офис у меня в квартире, и я не собирался в угоду клиентам ходить по квартире в обуви. Для особенно привередливых на тумбочке лежала пара новеньких, позаимствованных в поликлинике бахил.

Посетитель оказался мужчиной лет пятидесяти, невысокий, плотного телосложения, который вряд ли посещал спортивные залы, имея от природы крепкое, надежное, источающее физическую силу и здоровье тело. Тело было облачено в неброский, хорошо сидящий костюм, который запросто мог стоить от пары тысяч рублей до нескольких тысяч евро, и мне не нужен был золотой значок «Компании» на лацкане костюма, чтобы понять, кто ко мне пожаловал.

– Здравствуйте, я Сергей Александрович, частный детектив, проходите, – представился я, освобождая вход в квартиру – офис.

Войдя в квартиру, мужчина, не смущаясь, разулся, прошел в кабинет и, удобно устроившись в предложенном кресле, стал бесцеремонно меня разглядывать. Я ответил взаимностью. К тому же экземпляр элиты Компании попался не форматный, я бы даже сказал уникальный. В посетителе совершенно не чувствовалось свойственного для его круга высокомерия и чувства собственного превосходства над окружающим миром в целом и над людьми в частности. Не было в нем и вселенской усталости от невыносимого бремени ответственности за судьбу страны. Лицо мужчины, напротив, сочилось спокойствием и некоторой доброжелательностью, высокий лоб, изящно переходящий в элегантную, академическую лысину, наводил на мысли о высоком интеллекте. Светло-серые глаза сияли глубиной, а лучики морщинок вокруг них говорили о веселом нраве посетителя. Не знаю, какие выводы он сделал обо мне, но мне лично мужчина понравился.

– Думаю достаточно? – прервал молчание мужчина.

– ?

– Вы рассмотрели меня, я Вас, пора переходить к делу.

– Согласен, – не стал спорить я, – Переходите.

– Позвольте представиться, Олег Михайлович Швальц, – после этого мужчина многозначительно замолчал.

Мне его имя ничего не говорило, поэтому я ограничился банальным: «Очень приятно» и тоже погрузился в молчание.

– Я работаю в Компании, – добавил Олег Михайлович.

«А показался умным и порядочным человеком» – подумал я, сохраняя молчание.

– Вы правы, это к делу не относится...

«Небезнадежен», – мелькнуло в моей голове.

А Олег Михайлович, продолжил:

– У меня пропал сын. Вы, я полагаю, из бывших сотрудников милиции?

Я утвердительно кивнул.

– Это хорошо, значит не надо объяснять прописные истины. Скажу сразу, я обратился за помощью в милицию, подал заявление об утрате связи с близкими родственниками. Заявление приняли, через десять дней сообщили, что завели какое-то дело, но пока результата нет. Я понимаю, что дело это небыстрое, но меня смутило другое. Сотрудник, который принимал заявление, предупредил меня, что по закону, если они найдут моего сына, а он не пожелает сообщать мне свое место нахождения, они сообщат мне только о том, что он найден, жив, здоров и не более. Сгоряча я пошел к адвокату, но тот подтвердил – сотрудник совершенно прав, таков закон. Но меня это не устраивает. Анатолий – мой единственный сын и я имею право знать, где он, как с ним связаться и что у него все в порядке. Поэтому я решил обратиться к Вам. Анонимность я гарантирую.

– Анонимность? – удивился я. – Обычно я гарантирую клиентом анонимность.

– Я понимаю, что Вам придется нарушить право моего сына на тайну личной жизни, это же не совсем законно, я думаю.

– Ах, Вы об этом, – вздохнул я.

Олег Михайлович затронул большую тему. На мой взгляд, сейчас слишком много говорят о правах, совершенно забывая об обязанностях. Сыны и дочери имеют право... и длинный список, а где же обязанности? Сын имеет право скрываться от отца, а отец не имеет право знать, что с его ребенком? И кто тут прав? По зомбоящику показывают, как непутевое чадо вышвыривает, причем по решению суда, родных родителей из квартиры на улицу и все возмущенны безнравственностью поступка, но он имеет право. А мне интересно, что ж это были за адвокаты у родителей, которые защищали их права? Ведь нетрудоспособные родители имеют, в свою очередь, право на алименты с чада, почему об этом знают только юристы, да и то не все? Вышвырнул на улицу? Плати алименты. Вопрос прав и обязанностей в последнее время стал каким-то однобоким, выхолощенным... Ой, что это я, отвлекся.

– Олег Михайлович, давайте, для начала, все же проясним ситуацию. Юридически Ваш сын не пропал без вести, просто вы в какой-то период времени утратили с ним связь, которую не можете восстановить доступными вам средствами?

– Да, – Олег Михайлович был краток.

– А подробнее? Вы поссорились?

– Не думаю...

«О как, он не думает!» – мысленно удивился я, но видимо подумал слишком громко, потому, что Олег Михайлович, тут же решил дать более развернутый ответ:

– Я не могу назвать это ссорой, скорее у нас возник некоторый конфликт интересов и недопонимания сторон.

– ? – дернул я бровью, сочтя за благо промолчать, редко встречаются люди, столько дипломатично описывающие свои семейные проблемы. За этим «конфликтом интересов» может быть все что угодно, от невинного не поздравления с юбилеем, до поножовщины.

– Наверное, будет лучше, если я расскажу все по порядку. Но история долгая и не хотелось бы понапрасну тратить Ваше и свое время, скажите, Вы возьметесь за поиски моего сына?

– Извините, но сначала Вам придется потратить это время, у меня еще недостаточно данных для ответа на Ваш вопрос, – выдал я, довольно отметив про себя, что я тоже умею выражаться красиво и витиевато.

– Что ж, начну с того, что Анатолий, так зовут моего сына, рос единственным ребенком в семье. Мне прекрасно известно, чем это может закончиться, поэтому я старался его не баловать. Не хотел, чтобы он вырос мажором, сыном богатенького папы начальника, не способным к самостоятельному существованию. Поэтому старался увлечь его чем-то, кроме телевизора и компьютера. И пока он учился в школе, мне это вполне удавалось. Самое главное – я смог привить ему любовь к книгам, научил искать и правильно использовать полезную информацию из печатного текста. Толик рос думающим мальчиком. Кроме того он увлекался техни-

кой, занимался авиамоделированием, даже успешно участвовал в соревнованиях. Вообще, он отлично разбирался в различной механике, данное увлечение я всячески поощрял. Даже купил ему старенькую иномарку, которую он самостоятельно привел в идеальное состояние. В нашей стране стало слишком много юристов и катастрофически мало толковых инженеров. Честно сказать, я мечтал, чтобы он пошел по моим стопам...

– А вы? – уточнил я.

– Я главный инженер, – ответил Олег Михайлович, мне стала понятна многозначительная пауза, сделанная им в начале разговора. У меня было больше шансов зазвать в гости мэра города, чем такую величину Компании.

– Продолжайте, – кивнул я.

– Из Толика вполне мог получиться выдающийся инженер, даже если не ученый в технологической области...

– Мог? – специально прервал я хвалебную оду чаду.

– Мог, – сник Олег Михайлович. – Давайте по порядку. Значит так, все было хорошо, до самого окончания школы. Он попал в первый выпуск, который столкнулся с ЕГЭ. Но, несмотря на мои опасения, сдал его более чем на отлично.

– Это как? – не понял я.

– Он набрал 99 баллов. Это позволило выбирать любой вуз в стране, по многим факультетам даже на бюджетной основе. Как я уже говорил, все хотят быть юристами и экономистами, поэтому Анатолий без проблем поступил в один из ведущих политехнических вузов Москвы. На бюджет! – гордо подчеркнул Олег Михайлович.

«Ну, конечно же, бюджетное место вам жизненно необходимо», – зло подумал я и видимо вновь слишком громко.

– Разумеется, я в состоянии оплатить обучение сына в любом вузе, но если у ребенка талант, почему он должен его стесняться?!

«Может потому, что у другого талантливого ребенка может не оказаться такого папы?» – подумал я.

– Если у другого ребенка такой же талант, он тоже может поступить на бюджет! – ответил мне Олег Михайлович, а я испугался, не брякнул ли я это вслух.

– У Вас на лице все написано, – разъяснил ситуацию Олег Михайлович, – Я думал, оперативные работники лучше контролируют свои эмоции.

– Я был так себе оперативником, потому и ушел на пенсию. Скажите, уж коли пошел такой откровенный разговор, а в анкете на зачисление в вуз у Анатолия в графе «родители» было написано: папа – рабочий, а мама – домохозяйка?

Олег Михайлович просверлил меня взглядом, но неожиданно сменил гнев на милость:

– Я понимаю Ваш скептицизм, но я не предпринимал никаких действий насчет того, на каком потоке будет учиться Толик, не ходатайствовал и не давал взятку, кроме того бороться с коррупцией – не моя обязанность. А насчет анкеты, там были люди и с более выдающимися анкетами, которые поступили на платной основе, вуз очень престижный. А матери у Толика нет, она умерла, когда ему было десять.

– Извините, – смутился я.

– Да и потом это не имеет отношения к нашему делу. А имеет значение, что Анатолий отлично отучился первый семестр и бросил вуз.

– Вот те раз? Вкусил московской вольной жизни?

– Не совсем, я неточно выразился, он бросил политехнический и решил перевестись в МГУ на экономический факультет, – Олег Михайлович прервался на глоток давно остывшего кофе, – Хороший кофе. Я, естественно, был категорически против и даже отказался оплачивать обучение.

– Оплачивать?

– Ну да, бюджетных мест в МГУ со второго семестра не раздают.

– И вы поссорились?

Олег Михайлович моргнул на меня своим удивительным взглядом и заинтересовался потолком кабинета. Я дал ему возможность сформулировать ответ и получил удовольствие от следующей фразы:

– Я бы назвал это конфликтом отцов и детей, некоторое непонимание в целях и ценностях, приведшее к дисбалансу нормальных отношений. К тому же, Анатолий прибег к не совсем этичному способу разрешения спорной ситуации.

«Жжет! Да Вам Олег Михайлович не инженером в Компании работать, а дипломатом на Ближнем Востоке» – подумал я.

– Он привлек к решению своих проблем мать.

– Виноват, вы же сказали...

– Я имел в виду светлую ее память, – пояснил Олег Михайлович. – Он, Толик, заявил, что Светлана не одобрила бы мое давление на его свободу выбора.

«Тяжело вам живется, богатым и образованным» – подумал и я, а вслух предположил:

– И вы перестали общаться?

– Нет, я согласился платить за учебу, предположив, что время само все расставит по своим местам. А с учетом того как успешно учился Анатолий, я даже смирился с мыслью, что мой сын будет экономистом. В конце концов, экономистов хоть и много, но грамотных раз, два и обчелся. Ему даже предложили продолжить обучение в аспирантуре...

– Но? – справедливо предположил я.

– Он отказался. Сказал, что научная деятельность в этой сфере ему неинтересна, так же отказался вернуться в город. Я мог бы поспособствовать его трудоустройству в Компании, но он заявил, что в организации, где кадровая политика строится на кумовстве и связях, отсутствует возможность для полноценного карьерного роста и проявления имеющихся знаний и талантов.

«О, как! – в который раз подумал я, – Вы Олег Михайлович и в самом деле преуспели в воспитании сына, возможно в Вас умер выдающийся педагог».

– И вы поссорились?..

– Да что вы заладили, как попугай «поссорились да поссорились!»! – не выдержал Олег Михайлович, – Не ссорились мы! К тому же я чего-то подобного ожидал. Анатолий без труда устроился в Москве в частную аудиторскую компанию. Судя по всему, стал неплохо зарабатывать, так как я предложил ему помочь в приобретении квартиры в Москве, но он отказался, сказал, сам справится. Я не стал настаивать. – Олег Михайлович замолк, уткнувшись носом в кофейную чашку.

А мне пришло в голову, что не все так гладко как он рассказывает, и некоторая обида на сына имеет место быть.

– Хорошо, это все понятно, а когда вы утратили с ним связь?

– Четыре месяца назад, Анатолий сообщил, что его переводят работать в Челябинский филиал фирмы. Я еще возмутился, что стоило оставаться в столице, чтобы потом ехать жить в задницу мира!

«Барабанщики бьют в барабаны! Барабанщики...» – забубнил мысленно я, стараясь не выказать своих чувств. А вообще Олег Михайлович меня разочаровал. Значит, Челябинск – задница мира, а тогда что у нас тут в забытом Богом на болотах городке? Да и насчет столицы я имел свое, весьма нелестное мнение.

– Извините, – спохватился Олег Михайлович, – Я хотел сказать, что с тем же успехом он мог делать карьеру здесь, на родине, в Компании.

– Знаете, может причина в разрыве отношений все же в Вас? – решил я на откровенность, – Вы так долго, в изысканных выражениях повествовали о своих отношениях с сыном,

и тут на тебе «задница мира». По мне так этим эпитетом можно наградить столицу. Лично я одобряю решение Вашего сына перебраться в Россию. Извините, если что.

– Не извиняйтесь, вы правы. Я сам думал об этом, и хотел извиниться перед сыном, но после того несколько неприятного разговора Анатолий пропал. Московский номер выключен, электронная почта безответно глотает письма, аккаунт в скайпе он удалил. Причем до этого, мы находили время не реже раза в неделю поговорить по телефону или через скайп.

– Социальные сети?

– Он никогда ими не пользовался, называл масштабной мусоркой, пустой тратой времени и интернет трафика.

– А мне определенно нравится Анатолий... То есть плохо, что он не общается с Вами, но в целом... – заюлил я, понимая, что брякнул лишнее.

– Я понял, – вздохнул Олег Михайлович, – я не оправдываюсь и не нуждаюсь в оценке своих суждений и взглядов, предлагаю вернуться к сути разговора. Итак, я закончил, Вы возьметесь за его поиски?

– Если честно, я не очень представляю, как вам помочь. Здесь я ничего не могу сделать, однозначно надо ехать в Челябинск.

– Расходы я...

– Не спешите, как же объяснить? Вы, Олег Михайлович, как себе представляете работу частного детектива?

– Только по кино, – честно признался Олег Михайлович.

– Я вас немного просвещу. Тремя китами частной детективной деятельности являются: знание территории обслуживания, связи в правоохранительных органах и деньги. Если говорить о законе, то мне легче было бы найти Вашего сына, будь я журналистом, законодательство дает им больше прав в проведении расследований, чем частным сыщикам. Видимо, бояться конкуренции с милицией. Здесь в городе у меня есть две первых составляющих. Я знаю город и многих людей, в нем живущих, у меня много друзей и знакомых в органах, а деньги, теоретически должны платить клиенты. А теперь представьте, что я приеду в Челябинск. Остаются только деньги, но без первых двух составляющих суммы расходов могут стать просто астрономическими. Только не подумайте, что я набиваю цену...

– Финансовая сторона вопроса меня не интересует, получите столько, сколько потребуется, – категорично отрезал Олег Михайлович.

– Зато меня интересует. Мне кажется, вы не услышали главного, можно потратить десятки тысяч рублей и не добиться на чужой территории никакого результата! Понимаете?

– Понимаю. Мне Вас рекомендовали как порядочного человека. Я рискну.

– Не подскажете, кто дал рекомендацию?

– Это обязательно?

– В общем-то, нет. Я возьмусь за Ваше дело. Для начала мне необходим максимум данных о Вашем сыне. Максимум – это значит все что есть: паспортные, анкетные данные, адреса, в том числе и бывшие, контакты, связи. Ну и конечно самые свежие фотографии.

– В электронном виде Вас устроит?

– Несомненно, – кивнул я и вручил Олегу Михайловичу свою визитку, – здесь адрес электронной почты. Теперь финансовый вопрос...

– Это просто, – перебил меня Олег Михайлович и извлек из кармана пиджака не броское на первый взгляд портмоне из натуральной кожи, – вот банковская карта Сбербанка, с филиалами не будет проблем, пин-код четыре нуля, на ней триста тысяч, на первое время, думаю достаточно?

– Более чем, – кивнул я, пряча эмоции за деловым шевелением бровей.

– Если мы обсудили все вопросы, мне надо идти, – Олег Михайлович одним движением поднял тело с кресла и направился к выходу, остановился на полпути и вполоборота добавил, – звоните в любое время суток. Я жду.

Я проводил гостя, тут же избавился от галстука, мстительно зашвырнув его на пыльную дверь зала, вернулся к столу и склонился, спрятав руки за спину, над банковской картой:

– Триста тысяч? Вот так сразу, на первое время? Любите Вы сына, Олег Михайлович, сильно любите.

Письмо с необходимыми данными по объекту поиска пришло довольно поздно вечером. Оно и понятно, любовь к чаду одно, а служба на ответственной должности в Компании другое.

Я скачал файлы в отдельную папку и бегло просмотрел содержимое. Олег Михайлович, должно быть, в самом деле, хороший специалист и руководитель, по крайней мере, он не привык спорить с профессионалами, сказано максимум данных – получите вагон и маленькую тележечку. В полученных материалах не было разве что, адреса родильного дома, где Толик имел честь появиться на свет. Имена, телефонные номера, адреса, сканы каких-то документов, и пара десятков фотографий с Анатолием в одиночестве, Анатолием в компании друзей, Анатолием в группе солидных людей... Материал был полон, лучшего и желать нечего, вот только удивительно, сколь много папа знает о жизни сына. Надо об этом будет подумать на досуге, может сынок не выдержал чрезмерной опеки родителя и предпочел уйти в подполье? Впрочем, я не привык думать на ночь глядя, кошмары замучают. А значит, компьютер отключить и спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.